

На следующий день Цэнь Чжи с радостью рассказал Цзинь Цюн о своем гениальном плане избежать долга в триста тысяч. Цзинь Цюн, выслушав, задумалась и с сомнением спросила:

— Так ты предпочел гуманитарное направление вместо художественного? Художественное направление так легко сдать, а ты выбираешь эти триста тысяч?

Улыбка на лице Цэнь Чжи застыла.

Цзинь Цюн тяжело похлопала Цэнь Чжи по плечу:

— Иди учись, Пикачу!

Цэнь Чжи с дрожащими губами спросил:

— А если я передумаю?

Судя по привычкам главы Вэнь, вряд ли это возможно. Более того, он, вероятно, добавит к этому отмену предыдущего удвоения, а может, и вовсе заставит его поступать в Академию драмы «Хуася» или Яньпинскую киноакадемию, отменив все льготы.

Короче говоря, он не даст ему спокойной жизни.

Цэнь Чжи чуть не заплакал. Вэнь Цян что, выпускник секты мошенников? Какие же это бесчеловечные действия, просто ужас!

В конце апреля съемки «Чья юность не прекрасна?» подошли к концу. Главные герои погрузились в напряженную подготовку к гаокао. Цзян Ци, Су Мин и Ли Шао всегда относились к учебе серьезно, а Ци Ди, пережив мошенничество, тоже одумалась. Сунь Сюй изначально не любил учиться, и его семья уже планировала для него другое будущее, но под влиянием остальных он тоже начал носить с собой блокнот и учить.

День гаокао выдался солнечным. Юноши и девушки под заботливыми взглядами родителей вошли в экзаменационные аудитории. Когда минутная стрелка дошла до 12, мир погрузился в тишину. Ветер пролетел над голубым небом, над вечно зеленеющими камфорными деревьями, над непоколебимыми зданиями школы, ворвался в маленькие окна, коснулся мягких волос девушек и белоснежных воротников юношей. В этот миг воспоминания, словно бабочки, вспыхнули и наполнили короткую, но прекрасную юность.

— «Чья юность не прекрасна?» официально завершила съемки.

В день завершения съемок команда заказала ужин в отеле. Вэнь Цян и Жуань Сян снова присутствовали, чтобы выразить благодарность актерам и команде. После вечеринки актеры либо разъехались по домам, либо остались в отеле на ночь, чтобы уехать на следующий день.

Тан Фэй остался в отеле. Он немного выпил, и ассистентка помогла ему добраться до номера в полубессознательном состоянии. Жэнь Сысин был более сдержан и оставался трезвым, но его дом был далеко, поэтому он тоже остался на ночь.

Цзинь Цюн села в машину Жуань Сян, прямо на глазах у Цюй Лу, которая от злости чуть не скривила лицо. Цэнь Чжи наблюдал, как Цюй Лу, после того как Цзинь Цюн уехала, сердито топнула ногой и тут же начала ругать свою ассистентку.

Цэнь Чжи не был столь откровенен. Вэй Хэ отвез его обратно в квартиру, где его уже ждал

Вэнь Цян. В тишине ночи теплый свет в квартире напоминал маяк. Цэнь Чжи был настолько взволнован, что не мог уснуть. «Чья юность не прекрасна?» завершила его давнюю мечту. Когда-то он потерял роль из-за Бай И, и, узнав от Чжу Сянь подробности, он так расстроился, что не мог ни есть, ни спать. Тогда он придумал план мести и сам попал в ловушку, связавшись с Вэнь Цяном.

Хотя развитие событий было странным, финал всё же принес ему радость.

Юноша сел рядом с Вэнь Цяном, его яркие глаза с глубокой признательностью смотрели на него:

— Вэнь Цян, спасибо тебе.

Вэнь Цян улыбнулся, запустив руку в волосы Цэнь Чжи:

— Иди отдыхай, в понедельник снова в школу.

Видимо, из-за хорошего настроения Цэнь Чжи даже не разозлился на то, что Вэнь Цян снова отправляет его в школу. Даже обман с выбором гуманитарного направления он воспринял спокойно.

Помывшись, Цэнь Чжи лег на мягкую кровать. В его телефоне были сообщения от Сюй Чжэчжи, Лю Сюньсюэ и Кэ Хэна с поздравлениями о завершении съемок. Кэ Хэн также упомянул: [Скоро я начну сниматься в фильме под названием «В раю нет маяков», заходи ко мне, если будет время.]

Цэнь Чжи ответил: [Хорошо!]

В Weibo завершение съемок «Юности» вызвало множество обсуждений. Хотя в процессе съемок не было крупных скандалов, мелкие трения случались постоянно. Однако сейчас все с нетерпением ждали готового продукта.

В Weibo Цэнь Чжи также появилось множество упоминаний, в основном связанных с проектом «Юность». Но настоящие фанаты больше волновались о том, какие проекты будут у их любимчика в будущем.

Тогда фанатка с ником «У Я У Я» высказалась: [Хотя карьера малыша важна, но его последние экзамены были не очень хорошими, малышу нужно больше внимания уделять учебе!]

Цэнь Чжи был в шоке: «Сестра, что с тобой?!»

С ужасом он наблюдал, как Ся Мэн за несколько минут распространила его результаты «201» и «78» по всему интернету, включая конкретные оценки по предметам. Затем обсуждения резко изменились, и все темы о завершении съемок и будущих проектах отошли на второй план. Что может быть важнее учебы!

В итоге фанаты даже начали просить Цэнь Чжи публиковать свои оценки, чтобы они могли следить за его прогрессом — ведь опыт вступительных экзаменов показал, что когда результаты публикуются, малыш учится усерднее.

Цэнь Чжи подумал: «Это же очевидно! Вам всё равно, а мне стыдно!»

Он не мог просто выйти и сказать фанатам, чтобы они не лезли не в свое дело, поэтому мог

только молиться, чтобы это закончилось.

Однако, очевидно, это событие не зависело от воли Цэнь Чжи.

Поскольку фанаты не могли связаться с ним напрямую, а упоминания в Weibo он мог и не увидеть, Ся Мэн была выбрана представителем фанатов, и её задачей стало лично сообщить Цэнь Чжи их пожелания.

Цэнь Чжи мысленно закричал: «Если вы будете так делать, я возненавижу учебу!»

Но прежде чем он успел отправиться в школу, его ждало еще большее разочарование.

На следующее утро Вэнь Цян снова вызвал его на балкон.

Знакомая сцена повторилась.

На этот раз заголовок на листе А4 гласил: «Правила обмена баллов на арендную плату: версия для гуманитариев».

Цэнь Чжи подумал: «Глава Вэнь, вы действительно идете в ногу со временем».

Правила для гуманитариев не сильно отличались от школьных. По-прежнему учитывался рейтинг, а «проходной балл» для второго года обучения оставался на уровне 50-го места. В оставшийся период первого года обучения продолжали действовать «школьные правила», и их выполнение было обязательным. Кроме того, на экзамене по естественным наукам в конце второго года обучения нужно было получить удовлетворительную оценку.

На третьем году обучения «проходной балл» стал соответствовать среднему баллу для поступления на гуманитарные специальности — 554. Каждый балл ниже означал 10 тысяч, а за каждые 10 баллов выше добавлялось 5 тысяч. Три экзамена подряд с результатом выше 618 освобождали от арендной платы и давали ресурсы, но если на четвертом экзамене результат опускался ниже 618, каждый балл ниже считался как 20 тысяч.

Учитывая важность гаокао, в этот период ресурсы сокращались, и даже если они были получены за счет баллов, их использование откладывалось до конца экзаменов.

Цэнь Чжи прочитал всё с удивительным спокойствием. Видимо, он уже привык к методам Вэнь Цяна, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «Ну, хоть не так плохо».

Он уже не чувствовал себя угнетенным или эксплуатируемым. Это было что-то вроде онемения.

Вэнь Цян объяснил некоторые моменты:

— Для итогового экзамена второго года обучения нет наказания, потому что школа требует, чтобы все сдали его. Если ты не сдашь, школа сама разберется, поэтому в правилах это не указано.

Цэнь Чжи с сомнением спросил:

— ... Спасибо?

Вэнь Цян продолжил:

— Сейчас главное — экзамен в мае. Если ты снова не войдешь в топ-50, у тебя останется только одна попытка.

Цэнь Чжи мгновенно покрылся мурашками. Ведь всё, что касается баллов и выбора направления, — это дела будущего, а экзамен уже на носу! Если его исключат из школы, и это станет известно в сети, ему будет действительно стыдно.

Цэнь Чжи встал:

— Я пойду учить.

Вэнь Цян рассмеялся:

— Не спеши.

Он достал телефон, открыл Weibo и спокойно сказал:

— Твои фанаты хотят, чтобы ты публиковал свои оценки, чтобы они могли следить за тобой. Это их доброе пожелание, так что выполняй его.

Цэнь Чжи мысленно воскликнул: «Я исключу вас из числа фанатов!»

Юноша слегка подергал щекой, а затем с покорностью сказал:

— Как угодно, ты ведь знаешь пароль от моего аккаунта.

<http://bllate.org/book/16548/1508410>